

Е Фэйжань прекрасно понимал, что Эли сейчас просто капризничает, но это выглядело донельзя мило — человек, который ластится к собственному питомцу.

Учитывая, насколько жалким выглядел Эли, Е Фэйжань всё же сжалился над ним и из вежливости обнял за руку, даже потеревшись щекой о его ладонь.

Эли почувствовал лёгкую щекотку на ладони. Шёлковистые тёмно-каштановые волосы карбианца были невероятно мягкими, а то, как он, зажмурившись, тёрся о его руку, казалось поистине прелестным и трогательным.

Неудивительно, что столько людей предпочитают заводить питомцев, относясь к ним как к членам семьи, и наотрез отказываются общаться с посторонними.

Разве могут чужие люди сравниться с питомцами в миловидности и преданности?

Говорили ведь, что долго живущие с хозяевами карбианцы даже защищают их.

Эли смотрел на Е Фэйжана всё более нежным взглядом.

Вот только... такого чудесного карбианца в конце концов всё равно уступили Родсу.

— Так это и есть тот карбинец, которого ты отбил? — Старик Дек, у которого дома тоже жил карбианец, не особо интересовался Е Фэйжанем и бросил небрежно: — И правда послушнее и смелее остальных. Говорят, кровь у этого карбианца чистая. Ты провёл с ним прошлую ночь, каковы впечатления?

Провёл ночь?

Е Фэйжань слегка опешил.

Разве можно выражаться так двусмысленно!

Если бы Старик Дек не заговорил об этом, Эли и сам бы не сообразил.

Эли замер на мгновение, а затем поднял другую руку. Кости в этой руке начали деформироваться: шерсть на ней не выросла, зато появились острые когти.

— Неужели... правда... — На этот пѣт остолбенел даже Старик Дек.

— Чистокровный карбианец и впрямь даёт такое преимущество. — Старик Дек почувствовал некоторую горечь в душе: если подумать, этот карбианец изначально должен был достаться его

сыну.

Чем сильнее кошачья порода, тем проще ей менять форму между истинным обликом и звериной ипостасью.

Однако подавляющее большинство способно лишь полностью изменять облик.

Подобный фокус, когда трансформируется лишь часть тела, требует мощной и стабильной ментальной энергии.

Раньше Эли был на такое неспособен: не то что одну когтистую лапу — даже хвост, на проявление которого уходит минимум душевных сил, выпустить в человеческом обличье не получалось.

— Мне так легко, — замороженно глядя на свои когти, произнёс Эли. — Будто все кости невесомыми стали.

Старик Дек вздохнул: — Что поделать? Вيني во всём Южную Реку — надо же было этому кризису случиться ни раньше ни позже, а именно сейчас.

Эли тоже умолк.

Все за и против были предельно ясно разложены перед ним.

Как бы глуп он ни был, в текущей ситуации он не стал бы идти наперекор Родсу из-за какого-то карбианца.

В противном случае, не говоря уже о Совете старейшин, стоило этой истории всплыть в Звёздной Сети —

и одни лишь насмешки простых обывателей потопили бы его.

Е Фэйжань тоже вздохнул с облегчением. Они говорили слишком быстро, и он половину не улавливал — он ведь с таким трудом учил здешний язык.

Разобраться во всём полностью за столь короткий срок было практически невозможно.

И всё же он уловил ключевой момент: Родс отправляется на войну, и ему не обойтись без него самого — а это значит, что в назначенный час ему придётся отправиться на войну вместе с Родсом.

Е Фэйжань плотно сжал губы. Раз уж боевые действия развернутся на другой планете, почему бы и не съездить взглянуть.

Глядишь, удастся отыскать способ вернуться на Землю.

К тому же, находясь с Родсом бок о бок каждый день, он, пожалуй, сможет выполнить системное задание.

Эли, неведомо с чего взбеленившись, оставался с Е Фэйжанем до самого времени, назначенного на вторую половину дня для встречи с Родсом.

Он даже играл с Е Фэйжанем в мелкие игрушки, например в небольшой мячик.

Но в разгар игры он совсем забыл про Е Фэйжана и увлечённо заигрался сам.

Казалось, все заботы вылетели у него из головы, и от его недавнего унылого и жалкого вида не осталось и следа.

Разве не говорят, что кошки злопамятны?

Е Фэйжань вспомнил старого кота, жившего у него дома в прошлом: стоило ему случайно наступить тому на хвост,

как прежде обожавший ластиться к нему кот целый месяц игнорировал Е Фэйжана.

Лишь когда Е Фэйжань купил куриной печени и угостил его, кот снова стал к нему ласков.

Возможно, Эли был особенным котом, который вовсе не держит зла.

Пока в парадную дверь не постучали, Эли не выпускал из рук игрушку. Он глубоко вздохнул и открыл дверь с помощью пульта управления.

Вошедший человек заслонял собой свет, так что виднелась лишь его рослая фигура и неразлично было лицо, но от всей его стати веяло невероятной властью.

Эли прищурился. Он никогда прежде не разглядывал Родса пристально.

В глубине души Родс так и оставался для него тем самым мелким выскочкой из прошлых лет, у которого не получалось пробиться в высшие круги.

Он никогда не воспринимал Родса всерьёз.

И кто бы мог подумать, что первый раз, когда ему придётся взглянуть на Родса открыто, окажется для него столь унижительным.

Родс шагал размашисто, а его помощник ждал у порога — с армейской выправкой, безупречно соблюдая воинскую дисциплину.

Не успел Родс войти, как до него донёлся мягкий, нежный голос:

— Р-род...

Его карбианец смотрел на него сияющими глазами, его бледное личико слегка порозовело от волнения, а руки были широко раскинуты — точь-в-точь как раньше, в ожидании, что тот подхватит его на руки.

Его слегка вздернутые алые губы чуть подрагивали, казалось, стоило Родсу не обнять его, и он расплечется.

Родс с бесстрастным лицом протянул руку, позволяя Е Фэйжаню устроиться у себя на сгибе локтя.

Эли он и вовсе никогда не ставил ни во что.

Эли как раз раздумывал, как бы половчее извиниться, но Родс заговорил первым: — Твоего карбианца пришлют позже, я пошёл.

Пока Эли стоял в изумлении, Родс уже направился обратно к выходу.

Если не извиниться сейчас, другого шанса не представится!

Эли покраснел до корней волос и громко выпалил: — Родс, в этот раз я был неправ, приношу свои извинения!

Шаги Родса на мгновение замерли. Он обернулся и бросил на Эли взгляд.

Эли прошибла дрожь. Что это был за взгляд?

Преисполненный величия, презрительный — казалось, он всего лишь букашка под ногами Родса, недостойная страха.

— Передай своему отцу, что я приглашу его на обед, как только вернусь с Южной Реки, — бросил Родс и, не оглядываясь, зашагал прочь.

Эли с облегчением выдохнул: на этом инцидент был исчерпан.

Родс оказался куда более сговорчивым, чем представлялось.

Е Фэйжань немного нервничал и поднял взгляд на Родса.

Настроение у Родса было скверным. Хотя лицо его оставалось совершенно бесстрастным, не выражая ни радости, ни горя, Е Фэйжань почему-то чувствовал это отчетливо.

В отличие от Эли, у которого все эмоции были написаны на лице, Родс обладал на редкость скрытым характером и казался почти ледяным, лишённым всякой теплоты.

Если верить словам Эли, такой нрав с куда большей вероятностью формировался под влиянием обстоятельств.

Е Фэйжань опустил ресницы, лихорадочно перебирая в памяти воспоминания.

Отношения Родса с собственной семьей не ладились: судя по тому, что прорывалось в словах его младшего брата, там царило не просто отвращение, но и страх.

А еще — необходимость склонять голову перед Родсом.

Как же подступить к такому человеку, чтобы завоевать его привязанность?

Е Фэйжань прикинул свои сильные стороны —

хм... пожалуй, он был сравнительно милым...

К тому же, поскольку он числился питомцем, у окружающих едва ли могли возникнуть поводы для подозрений или опасений.

В сущности, на этом весь список его достоинств исчерпывался.

Но этих преимуществ было явно недостаточно.

Такой человек, как Родс, с сердцем из кремня, поддавался с большим трудом.

Придётся искать обходные пути.

Обдумав всё, Е Фэйжань заметил, что водитель сменился: вместо золотоволосого, жизнерадостного парня Иэна с веснушками на лице за руль сел улыбочивый ничем не примечательный мужчина средних лет.

Е Фэйжань зевнул, прижался щекой к локтю Родса, смахнул выступившие от сонливости слезинки и, пару раз чмокнув губами, решил немного поспать.

Событий за последние два дня накопилось чересчур много, а объем информации оказался просто неподъёмным — ему требовалось время, чтобы всё это переварить.

Лишь когда его карбианец уснул, Родс опустил взгляд на него.

Признаться честно, это был первоклассный карбианец: с прелестной миловидной внешностью, кротким, но в то же время смелым характером и даже с не по возрасту или положению развитым умом.

Глядя на то, как карбианец дышит чуть приоткрыв губы, Родс не мог не признать — губы у него были красивые.

Слегка вздернутые, подобные лепесткам цветка, алыми мазками выделявшиеся на лице, сквозь них виднелся нежно-розовый мягкий язычок.

Карбианец свернулся калачиком — то ли от холода, то ли от недостатка чувства безопасности.

Он выглядел словно сошедшая с холста картина.

Родс вдруг почувствовал зуд в пальцах. Он протянул указательный палец и легко коснулся губ спящего питомца.

Спящий карбианец недовольно замычал от такого вмешательства и даже взмахнул маленькой ручкой, точь-в-точь как детёныш его вида.

Опомнившись, Родс резким движением отдернул руку, но мягкое влажное ощущение всё еще казалось осязаемым на кончике пальца.

Взгляд Родса слегка потемнел: только что он действовал вовсе бездумно, словно повинуюсь слепому инстинкту.

Это чувство было столь непривычным, что даже заставило его растеряться.

— И вправду дерзкий карбианец, — тихо произнёс Андрей. Он специально понизил голос, чтобы не разбудить питомца, проявив изрядную деликатность.

Родс промолчал, неотрывно глядя перед собой.

Андрей продолжил: — Говорят, карбианцы — самые справедливые питомцы. Будешь к ним добр — и они ответят тем же.

Родс неопределённо хмыкнул: — Вот как?

Бросив мимолетный взгляд на погружённого в сон Е Фэйжана, Родс мысленно с ним совершенно не согласился: этот карбианец оказался абсолютно беззаботным — его похитил незнакомец, а ему хоть бы хны, и когда он приехал забрать его, тот всё ещё играл в мяч с этим тупицей Эли.

Верно, именно играл.

Потому что мяч гонял один лишь Эли.

И угораздило же Старика Дека родить такого дурного сына. Вы поедите на Намхе-стар, возьмёте меня с собой? — Андре закусил губу.

Родес холодно произнёс:

— Не возьму.

Андре вздохнул с облегчением.

— Я знаю, чего ты добиваешься, — в голосе Родеса послышалась угроза. — Сейчас ещё не время для того, что ты задумал.

Андре просиял, но всё же постарался сдержать себя и ответил:

— Я понимаю.

Андре лучше, чем Иэн, умел улавливать чужое настроение и был куда способнее него.

Однако причина, по которой Андре до сих пор не отзывали обратно, крылась как раз в том, что он был слишком способен.

К тому же у него были свои тайные замыслы.

Родесу от этого становилось тошно.

Когда Е Фэйжань пришёл в себя, он уже находился в доме Родеса.

Это по-прежнему было безлюдное, лишённое всякого тепла просторное жилище, огромное, словно пожирающее людей чудовище.

Хотя здесь жил холостяк, в доме царил идеальный порядок — настолько чистый, что это место совсем не походило на настоящий дом.

Но на этот раз, что бы ни случилось, он непременно будет спать на постели Родеса!

Снаружи стоял жуткий холод!

Е Фэйжань сжал кулаки.

В этом гигантском особняке оставались лишь двое: хозяин Родес и его питомец Е Фэйжань.

Е Фэйжань наблюдал, как Родес снимает форменный китель.

Под ним у Родеса была надета рубашка — очевидно, такую военную форму носят далеко не во время отправки на поле боя.

Е Фэйжань смотрел на него столь сосредоточенно, что заметил, как Родес расстёгивает пуговицы рубашки, обнажая широкую грудь.

Он отчетливо видел крепкие, но не карикатурные грудные мышцы, аккуратно выстроившиеся в ряд кубики пресса на животе, а также плавную и манящую линию Адониса, которая уходила куда-то вниз, пока не скрывалась из виду.

Е Фэйжань, обладатель всего четырёх кубиков пресса, завидовал чёрной завистью: с какой стати у какого-то кота есть пресс?!

Родес, разумеется, тоже заметил этот горячий взгляд своего питомца.

Он бросил взгляд на Е Фэйжана, недоумевая, чего это тот уставился на него, после чего просто стянул рубашку и остался стоять в гостиной с обнажённым торсом.

Е Фэйжань невольно сглотнул слюну.

Широкие плечи, узкие бёдра — если и существует на свете воплощение истинной мужской красоты, то это определённо Родес.

Нет... погодите-ка, он ведь вовсе не гей, с чего бы ему сглатывать слюну при виде какого-то здоровяка?

Е Фэйжань мысленно отвесил себе пару пощёчин.

Даже будь он геем, нельзя же так слепо поддаваться очарованию чужой красоты!

Предаваться утехам красоты бесперспективно!

Но как же всё-таки хотелось потрогать эти грудные мышцы и кубики пресса...

А если бы ещё удалось потискать кота — было бы вообще идеально: превратился бы в человека — давал бы гладить свои мышцы, превратился бы в кота — позволял бы чесать за ушком.

Просто совершенство!

Е Фэйжань, который думал, что Родес ограничится лишь снятием рубашки, уже собирался пустить в ход капризы и милые просьбы, чтобы заявить о своём намерении спать на кровати —

и сегодня, и во все последующие дни, — как вдруг...

Он увидел, что Родес уже положил обе руки на ремень.

У Родеса были длинные ноги — даже в штанах было заметно, что они не сказать чтобы тонкие, но невероятно крепкие, а форменные брюки подчёркивали рельеф сильных и упругих мышц.

Е Фэйжань снова не смог сдержать слюну.

Вот так Родес в одностороннем порядке предстал перед Е Фэйжанем во всей своей красе!

Е Фэйжань остолбенел.

Родес точно кот? Неужели на самом деле он какой-нибудь жеребец?

При таких-то размерах ему при ходьбе не больно от собственной тяжести?

Может... сшить ему в будущем облегающие трусы, чтобы хоть как-то поддерживать?

Однако Родес явно не собирался оставлять Е Фэйжана в покое: нахмурившись, он протянул руки и принялся стягивать с Е Фэйжана одежду.

Правда, из-за слишком сильной хватки одежда не столько снялась, сколько превратилась в лохмотья, усыпавшие весь пол.

Е Фэйжань задрожал от страха: неужели у Родеса какие-то странные наклонности?

Даже если и так, их габариты совершенно не подходят друг другу.

Им вместе никак не вырасти.

— Интересно, подойдёт ли тебе мочалка, — обратился Родес к Е Фэйжаню.

Е Фэйжань, смущённый и пристыженный, затравленно огляделся по сторонам и обеими руками прикрыл своё достоинство — поистине крошечное достоинство, размером примерно с ноготь на пальце Родеса.

Опустив голову и глядя на сжавшуюся в комочек кроху, Е Фэйжань ощутил всеобъемлющую скорбь: на Земле-то у него был вполне нормальный размер!

Но по сравнению с Родесом, даже если бы его пропорции тела в точности повторяли родесовские, его малыш перед гигантом Ро выглядел бы абсолютной миниатюрой.

Какой удар по мужскому самолюбию!

Впрочем, Родес ни капли не заботился о мужском самолюбии Е Фэйжана.

Он всё же протянул руку к Е Фэйжаню и подхватил его на сгиб локтя.

После чего направился в ванную комнату.

Это была огромная ванная с гигантской купелью.

Для Е Фэйжана она казалась настоящим мини-бассейном, где можно плавать в одиночку.

Родес опустил в воду розовый шар, и та моментально запенилась, а воздух наполнился приторно-сладким ароматом.

Почувствовав этот запах, Родес нахмурился, его уголки рта слегка дёргались — вид у него был предельно брезгливый.

Раз она тебе так противна, зачем вообще покупать такие бомбочки для ванны, — подумал Е Фэйжань, находя это странным.

Ну и чудной же этот коточеловек!

Однако Е Фэйжань, который уже давненько не мылся, решил, что ему действительно не помешает хорошенько оттереться.

Родес вошёл с Е Фэйжанем в воду. Ванна оказалась слишком глубокой для крошечного Е Фэйжана, к тому же тот совершенно не умел плавать, поэтому мёртвой хваткой вцепился в руку Родеса и ни за что не хотел её отпустить.

Еще бы! Отпустишь — и пиши пропало.

Родес, чью руку захватили в заложники, бросил на Е Фэйжана взгляд — судя по всему, только сейчас сообразив, почему это Е Фэйжань так отчаянно за него держится. Тогда он перехватил крошечную ручку Е Фэйжана, освободив другую руку, а затем обеими руками обхватил его за талию и усадил себе на грудь.

Никогда бы не подумал, что этот огромный кот способен на такую заботу и чуткость.

Е Фэйжань решил побаловать его за это.

Родес погрузился в теплую воду, и казалось, что каждая порка на его теле расслабилась.

На груди по-прежнему сидел его капибин, в нос бил уникальный запах этого существа, и его разум постепенно погружался в расслабленное состояние.

Это ощущение было прекрасным, невероятно приятным, словно даже кости стали легкими.

Почувствовав какое-то движение на своей груди, он был вынужден снова приоткрыть веки и увидел, что лицо капибина густо покраснело от поднимающегося от воды пара. Капибин уперся обеими руками ему в грудь, а его большие глаза казались сквозь водную дымку еще более влажными и выразительными.

Родес не шевелился — ему хотелось посмотреть, что задумал этот капибин.

Золотистые вертикальные зрачки Родеса пристально следили за Е Фэйжанем.

— Ро... — раздался нежный, мягкий голос капибина. Этот сладкий звук опьянял, подобно крепкому вину, и в то же время был чист и свеж, как первая утренняя росинка.

Родес снова закрыл глаза. Он уже очень давно не чувствовал себя настолько расслабленным.

С самого детства он знал, насколько велика пропасть между ним и остальными, и эту разницу в семейном положении невозможно было компенсировать никакими стараниями в будущем.

Поэтому Родесу оставалось только выкладываться куда больше тех людей.

Ту славу, которую не могла дать ему семья, он добывал себе сам.

Он создал собственный легион, и пусть его влияние в империи не было решающим, имя его гремело повсюду.

Но Родес никогда не чувствовал удовлетворения — он жаждал большего, хотел ещё больше власти.

Он не желал ни с кем делить свои радости и печали.

Никто не заслуживает доверия, думал Родес.

Вдруг Родес почувствовал тепло на подбородке и сперва подумал, что туда брызнула вода.

Но едва он открыл глаза, как понял: это его капибин, с трудом подавшись вперед, целует его в подбородк.

Щеки капибина покраснелись, глаза были зажмурены — то ли от смущения, то ли от страха, — но действовал он решительно и очень нежно.

Взгляд Родеса потемнел.

После того как Е Фэйжаня тщательно вымыли и надушили, Родес вытер его маленьким полотенцем.

Двумя пальцами Родес зажал крошечный наряд — что-то среднее между ночной сорочкой и платьем, а также крошечные трусики.

Опасаясь, видимо, что из-за своей силы он снова разорвет одежду, на этот раз Родес действовал предельно осторожно — настолько аккуратно, что это выглядело даже немного неуклюже.

Е Фэйжань, стараясь не выглядеть странно, изо всех сил подыгрывал Родесу, иначе он давно бы уже выхватил одежду и натянул её сам.

Стоило Родесу попытаться вернуть Е Фэйжаня на мягкий коврик в гостиной, как тот немедленно вцепился в его руку.

Он решительно отвергал мягкий коврик!

Он требовал большую кровать!

Никто и никогда не проявлял к Родесу такой липкой, навязчивой привязанности, а на подбородке, казалось, до сих пор сохранялось мягкое ощущение чужих губ.

Для него это был совершенно новый, диковинный опыт.

Родесу было не до романтики: он был занят тем, что карабкался вверх по служебной лестнице, формировал свой легион и делал всё, чтобы оставаться непобедимым.

Его переполняли лишь дикие амбиции, и в его сердце никогда не было места для амурных дел.

Родес коснулся пальцем собственного подбородка и бросил взгляд на вцепившегося в его руку капибина, который тарачил на него большие глаза и всячески изображал милашку.

А затем...

Родес наклонился. Расстояние между ними сократилось до минимума, и указательным пальцем он постучал себя по подбородку.

Е Фэйжань окоченел: что это хозяин имеет в виду? Требуется, чтобы он поцеловал его ещё раз?

Надменный и холодный с виду, а в душе скрытный романтик?

Этот контраст... казался даже чуточку милым?

Эх, делать было нечего. Изобразив улыбку заботливого отца, Е Фэйжань подался вперёд и снова от души чмокнул Родеса в подбородок.

Тело Родеса слегка напряглось. Он не мог точно описать свои чувства — это было странно, но всё же не вызывало у него отвращения.

С этим странным, неопределённым чувством в груди Родес отправился спать.

<http://bllate.org/book/21282/2156771>